

Т.Ю. Мухаметдинова

РАСПОЗНАВАНИЕ ЖАНРОВОЙ ФОРМЫ ТЕКСТА

Раскрывается проблема восприятия жанровой формы речи. Под жанром понимается, согласно лингвистической традиции, развивающей идеи М.М. Бахтина, естественный, целостный, универсальный и имманентный феномен речи, нормирующий речь и ориентирующий стороны коммуникации в их взаимодействии. Любой текст реализуется в жанровой форме. Значительная и возрастающая численность жанров соразмерна вариативности человеческой деятельности. Носитель языка осваивает значительную долю жанровой системы культуры языка интуитивно. Поиск объяснения процесса восприятия содержания, которое заключено в жанре, обусловил обращение к современным разработкам в области экспериментальной психологии. В порядке гипотезы вывод об интуитивном имплицитном научении распространен на жанровую модель речевой коммуникации.

Ключевые слова: жанр, психолингвистика, восприятие текста, интуитивное распознавание жанра, речевое воздействие.

T.Yu. Mukhametdinova

COMPREHENSION OF THE TEXT GENRE FORM

The article deals with perception of the genre form of speech. Genre is understood, according to the linguistic tradition that develops the ideas of M. M. Bakhtin, a natural, integral, universal and immanent phenomenon of speech, normalizing speech and orienting the sides of communication in their interaction. Any text is implemented in a genre form. A significant and increasing number of genres is commensurate with the variability of human activity. A native speaker learns a significant part of the genre system of the language culture intuitively. The search for an explanation of the process of perception of the proportion of content that is contained in the genre has led to an appeal to modern developments in experimental psychology. As a hypothesis, the conclusion about intuitive implicit learning is extended to the genre model of speech communication.

Keywords: genre, psycholinguistics, text perception, intuitive genre recognition, speech effect.

Исходя из предложенного Е.Ф. Тарасовым понимания объекта лингвистики – процесса речевого воздействия [17, с. 127], то есть создания и восприятия целостных речевых произведений, представляется целесообразным рассмотреть с процессуальной точки зрения такой естественный, целостный и универсальный феномен речи, как жанровая форма. Лингвистическое исследование вне учета жанрового фактора приводит, как считал М.М. Бахтин, «к формализму и чрезмерной абстракт-

ности» [4, с. 162]. Учет жанрового компонента позволяет избежать наблюдения «речевых продуктов, изъятых из речевого, а часто и речевого контекста, и отделенных от производства речи и ее реципиента и от их совместной деятельности», что названо Е.Ф. Тарасовым редукционистским подходом [17, с. 127]. Любое речевое сообщение реализуется в определенном жанре [4, с. 273]. Исторически сложившаяся и поддерживаемая культурой языка форма передает долю содержания целостного

Мухаметдинова Татьяна Юрьевна

старший преподаватель кафедры германских языков факультета иностранных языков. Военный университет им. кн. Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва. Сфера научных интересов: психолингвистика (теория речевого воздействия); медиалингвистика; лингвокультурология. Автор более 30 опубликованных научных работ.

Электронная почта: T.Mukhametdinova@yandex.ru

текста [6, с. 28, 57]. «Необозримое разнообразие» [4, с. 159], «крайняя разнообразность» [4, с. 161] и значительная численность жанров, на которые указывал М.М. Бахтин, соразмерны бесконечной вариативности человеческой деятельности. При этом любой, в том числе «наивный», носитель языка быстро научается ориентироваться в системе жанров [4, с. 181].

Открытым остается вопрос о психических механизмах восприятия и понимания содержания, извлекаемого из жанровой формы, и освоения жанровой системы языка. Поиск объяснения феномена быстрой ориентации, а значит, понимания содержания, передаваемого в естественном языке через комплексную многокомпонентную и многофакторную жанровую форму, обусловил попытку сопряжения лингвистических подходов с современными наработками в смежной области знания – экспериментальной психологии. Мы опираемся на мнение Е.Ф. Тарасова о том, что объектом лингвистики выступает процесс производства и восприятия речи [17, с. 127], включая «внутренние звенья, для изучения которых лингвистика не обладает познавательными средствами и вынуждена сотрудничать с психологией» [17, с. 126]. Если в когнитивной лингвистике жанр рассматривается как форма ментальной репрезентации, то есть мыслительные проекции, образы типических коммуникативных явлений [18, с. 88], то мы ставим вопрос о процессуальной сто-

роне восприятия жанровой формы: восприятию и извлечению содержания.

Под жанром понимаются, согласно М.М. Бахтину, типические и относительно устойчивые и пластичные композиционные и стилистические формы целостных высказываний, сложившиеся в определенной сфере деятельности, характеризующиеся единством тематического содержания, стиля, композиции, объема, экспрессии и интонации [3, с. 159, 163, 184, 191]. Вне зависимости от лингвистических подходов (стилистика, жанроведение, генристика, когнитивная и медиалингвистика), неизменно признается роль жанра в качестве формы или модели высказывания [5, с. 58; 19, с. 90; 8, с. 14; 12, с. 18; 16, с. 99; 11, с. 39].

Функции жанра не ограничиваются моделированием исключительно структурного уровня высказывания – они включают содержательные компоненты. М.М. Бахтин писал о «неразрывной связи содержания, стиля и композиционного построения в целом высказывании» [4, с. 159]. Содержательную сторону жанра подчеркивала германист и представитель функциональной стилистики М.П. Брандес: жанры, как и стили, выступают «способом обмена мыслями, осмысления содержания и изложения этого содержания», «крупных смысловых единиц» [6, с. 70]; «операциональная структура произведения» управляет «кодированием и пониманием» [7, с. 28]. Содержательную составляющую формы подчеркивают и немецкие исследователи

типологии текстов [23, с. 4]. Рамочный компонент содержания, распознаваемый сторонами коммуникации на основе жанровой формы, соотносится, по нашему мнению, с «параметрами коммуникативной ситуации», используемыми в методике компонентного анализа [10, с. 104]. Компоненты содержания, передаваемые жанровой формой текста, включают в том числе сферу коммуникации, ее тематику, цели (модальность), характеристики ситуации и сторон коммуникации, тональность, статус жанра в обществе. Таким образом, получатель извлекает значительную долю содержания на основе распознавания жанровых параметров текста.

Представители различных лингвистических школ, обращающихся к проблематике типологии текстов, приходят к выводу о практически бесконечности численности и разнообразии жанров, о множественности факторов жанра, что до сих пор не позволяет создать их достаточно полную лингвистическую классификацию [3, с. 159, 161, 182; 10, с. 11; 22, с. 36]. Однако носитель языка, не владеющий категориями лингвистики, журналистики или литературоведения, как правило, уверенно ориентируется в жанрах на уровне восприятия, понимания и создания текстов. М.М. Бахтин отмечал, что человек «обладает богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров», не зная об их существовании теоретически, практически уверенно пользуется ими [3, с. 180; 4, с. 273]. Так человек, владеющий русским языком, отличит этикетный обмен репликами о здоровье и личных обстоятельствах от разговора по душам, анекдот от истории-повествования, научно-популярный доклад от экскурсии, договор от счета, ток-шоу от интервью, торжественную речь от научного доклада. Носитель немецкого языка понимает различие текстов новостей и политейнмента,

мотивационного письма в адрес работодателя и биографии соискателя рабочего места. С появлением новых жанровых подвидов (блог, смс, стрим, мем) их получатели и авторы быстро освоили характерные формы построения этих текстов. Наблюдения и выводы жанроведов XX–XI веков вызывают вопрос о механизме ориентации в системе жанров, который позволяет быстро извлекать рамочное содержание, заключенное в жанровой форме.

Родоначальник жанровых исследований языка М.М. Бахтин считал, что, воспринимая речь, человек «с первых слов угадывает ее жанр, предугадывая определенный объем (то есть приблизительную длину речевого целого), определенное композиционное построение, предвидит конец, то есть с самого начала мы обладаем ощущением речевого целого, которое затем только дифференцируется в процессе речи» [3, с. 181]. Названное М.М. Бахтиным «предвидение» целого получает подтверждение в современных психолингвистических исследованиях, посвященных моделированию восприятия вербальных комплексных стимулов (паттернов), и именуется вероятностным прогнозированием, которое связано с контекстом как на минимальном уровне (фонемы), «так и на более высоких – вплоть до дискурсивного» [15, с. 84]. Т.В. Шмелевой выдвинута гипотеза об интуитивном образе жанров [19, с. 89], существующем в форме «образов», «типовых проектов, канонов и схем», в той части речевого сознания, которую Т.В. Шмелева обозначает как «интуитивная жанровая рефлексия» [19, с. 89]. Идея сочетания сознательных и бессознательных интуитивных факторов в «языковом опыте» (при овладении языком, восприятии и производстве речи) была выдвинута Бодуэном де Куртенэ, развита Соссюром, Боасом и Сепиром, Р.О. Якобсоном [20, с. 14–21].

Процесс понимания, согласно В.В. Знакову, происходит поэтапно и включает: 1) предварительное осознание связей и отношений, при котором доминируют «недостаточно вербализуемые формы знания, образующие личностное знание – вера, убеждения, мнения»; 2) «смутное понимание» – частичное фрагментарное узнавание, предшествующее осознанному узнаванию и вербализации; 3) «субъективное ощущение понятности», так же не формулируемое вербально; 4) окончательное понимание, при котором человек способен выразить и определить понимаемую субстанцию [9, с. 31].

Процесс неосознанного освоения связей, при котором человек не вербализует содержание приобретенного знания, получил в психологии определение «имплицитное научение» [13, с. 14]. Формирующееся таким образом знание может использоваться для решения новых задач. В современной когнитивной психологии существует один из подходов, согласно которому существует два способа реализации сознания – контролируемый и интуитивный [1, с. 10]. Познанию и неосознаваемой переработке информации посвящены исследования Поля Розина (Paul Rozin) Даниэля Канемана (Daniel Kahneman), А.Я. Пономарева, В.М. Аллахвердова, М.В. Фаликман, Е.Ю. Воскресенской, О.В. Науменко, Н.В. Морощиной, И.И. Иванчя, А.Д. Карпова, И.В. Овчинниковой. В.М. Аллахвердов полагает, что для подтверждения гипотезы о «когнитивном бессознательном» еще недостаточно накопленных, пусть и значительных по объему данных и не предложено полного теоретического обоснования [1, с. 11]. Однако психологи приходят к выводу, что «процесс обработки информации должен осуществляться одинаково вне зависимости от того, есть ли сознатель-

ный доступ к этому процессу, или его нет» [1, с. 13]. С точки зрения двух способов познания в психологии разрабатывается представление о двух режимах познавательной деятельности – логическом и интуитивном. В ходе познавательной деятельности, согласно данной концепции, формируется не только осознаваемое декларируемое знание – может происходить имплицитное неявное процедурное научение [14, с. 223].

Современные исследователи концепции имплицитного познания Н.В. Морощина, И.И. Иванчя, А.Д. Карпов, И.В. Овчинникова на основе экспериментов показывают, что человеческая психика обладает «когнитивной подсистемой, которая обрабатывает информацию так же, как и сознание, только делает это быстрее и точнее и без субъективного переживания, то есть автоматически» [13, с. 79; 1, с. 12]. Методика психологических экспериментов позволяет исследователям разграничить обращение испытуемых к осознанному декларируемому знанию и интуитивному невербализуемому, а значит, неосознаваемому. Во втором случае у испытуемых нет осознанного доступа к знаниям, которые используются для решения поставленной задачи [13, с. 87]. При имплицитном научении «деятельность непосредственно контролируется предметами-оригиналами (в функции которых могут выступать и модели)» [13, с. 80].

Жанр рассматривается в науке о языке в качестве модели успешной вербальной коммуникации. Если модели при определенных условиях осваиваются имплицитно, как показывают эксперименты психологов, можно распространить этот вывод на модель речевой коммуникации. Взаимодействие с некоторым целостным текстом сопровождается преобразованием данных, поступающих на органы чувств (слух,

зрение, тактильные органы чувств). Элементарный сенсорный познавательный процесс ощущений формирует впечатления. Комплекс впечатлений преобразуется в образ, который на начальном этапе не получает наименования. Можно предполагать, что предварительная ориентация получателя о характере текста происходит на этапе формирования образа на основе восприятия некоторых дифференцирующих признаков текста, включая канал, носитель, объем, тональность. Первично воспринимаемые признаки различны для письменных и устных текстов, прямой и дистантной коммуникации. Неосознанное выявление связей происходит в фазах частичного фрагментарного узнавания – соотнесения с иными известными из опыта текстами, со сферой коммуникации, возможными отправителями, модальностью, тональностью и иными факторами коммуникации, то есть с параметрами жанра. Частичное узнавание и субъективное понимание не представляют собой осознанный анализ, что подтверждают выводы психологии о невербальном характере этих процессов. Основываясь на приведенных выводах психологов, мы считаем возможным на этапе гипотезы рассматривать восприятие жанра письменных и устных текстов как интуитивный познавательный процесс.

На предварительном этапе частично-го распознавания получателем отдельных дифференцирующих жанровых признаков строится, в частности, речевое воздействие формой. При осознанном взаимодействии с текстом получатель более полно фиксирует его параметры, которые сигнализируют о верно распознанной или иной жанровой принадлежности. Иллюстрацией неосознанного (интуитивного) восприятия ориентирующей доли содержания из жанровой формы на этапе «смутного

понимания» служат, по нашему мнению, следующие примеры воздействия жанром.

Пример 1. Предъявление страховой компанией брошюры, текстовую форму которой клиент принимает за договор (приведен А.Н. Барановым в «Лингвистической экспертизе текста» [2, с. 239]).

Пример 2. Коммерческая реклама, оформленная в жанре официального документа «оповещения» от городских коммунальных служб. Частичное узнавание и впечатление формируется при помощи носителя и графического оформления (листовка бумаги невысокого качества, формата А6, вымышленный номер типового бланка, шрифты и цвет – сочетание черного печатного шрифта, имитации рукописных дополнений, оттисков штампа и круглой печати фиолетовыми чернилами); фиктивного наименования «оповещение»; подписи авторитетного отправителя «управление», в сочетании с рукописной личной подписью. При беглом восприятии текста получатель фиксирует сигнальные для предполагаемого жанра лексические и фразеологические единицы: «в соответствии с проведением...», «государственная поддержка», «пенсии», «энергосбережение». На этапе частичного интуитивного понимания читатель соотносит текст с жанром официального уведомления от коммунальных служб. Дальнейшее рациональное взаимодействие с текстом и полное понимание позволяют читателю распознать рекламный характер сообщения.

Пример 3. Тексты игровых форм обучения и воспитания, включая лингводидактику [21]: считалки, рифмовки, загадки, занимательные задачи, квесты, кроссворды, викторины и др.

Пример 4. Аудиовизуальные тексты инфотейнмента («Галилео», «НМДН», «Разговор с москвоведом», «Партитуры не горят» и проч.) и политейнмента (амери-

канские *The Nightly Show*, *The Late Show*, *Last Week Tonight*, немецкие *heute-show*, *extra3*), использующие формы развлекательных жанров для представления познавательного и, соответственно, политического содержания.

Жанровая форма признана комплексной ориентирующей моделью, которая передает часть содержания текста. Предварительная ориентация получателя в содержании текста происходит на основе восприятия некоторых дифференцирую-

щих признаков – канала, носителя, объема, модальности, тональности, сторон коммуникации. Жанровая форма как комплексный объект восприятия может распознаваться интуитивно и выступает фактором речевого воздействия. Если концепция интуитивного распознавания жанра будет подтверждена валидными, в том числе экспериментальными методами в психолингвистике, выводы могут иметь практическое значение для оптимизации речевой коммуникации и обучения.

Литература

1. *Аллахвердов В.М., Воскресенская Е.Ю., Науменко О.В.* Сознание и когнитивное бессознательное // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 2. СПб.: СПбГУ. С. 10–19
2. *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пос. 7-е изд., стер. М.: Флинта, 2020. 592 с.
3. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Собр. соч. в 7 т. Т. 5 / ред. С.Г. Бочарова, Л.А. Гоготишвили. М.: Русские словари, 1996. С. 159–206.
4. *Бахтин М.М.* Из архивных записей к «Проблеме речевых жанров» // Собр. соч. в 7 т. Т. 5 / ред. С.Г. Бочарова, Л.А. Гоготишвили. М.: Русские словари, 1996. С. 207–286.
5. *Брандес М.П.* Стилистика немецкого языка: учеб. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1990. 320 с.
6. *Брандес М.П.* Стил и перевод: на материале немецкого языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Либроком, 2009. 128 с.
7. *Брандес М.П.* Стилистика текста: теоретический курс. 4-е изд. М.: Прогресс-Традиция: Инфра-М, 2019. 415 с.
8. *Гаспаров Б.М.* Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
9. *Знаков В.В.* Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005. 448 с.
10. *Дементьев В.В.* Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
11. *Иванов Л.Ю.* Понятие «хорошей речи» и жанры конвенциональных текстов. // Вопросы культуры речи / отв. ред. А.Д. Шмелев; Ин-т рус. Яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Наука. 2007 Вып. 9. С. 34–56.
12. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. стер. М.: Ленанд, 2021. 308 с.
13. *Морошкина Н.В., Иванчей И.И., Карпов А.Д., Овчинникова И.В.* Логический и интуитивный режимы познавательной деятельности в исследованиях имплицитного научения // Современные исследования интеллекта и творчества / под ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 78–92.
14. *Морошкина Н.В., Иванчей И.И., Карпов А.Д.* Имплицитное научение // Избранные разделы психологии научения: кол. Монография / отв. ред. В.Ф. Спиридонов. М.: Дело, 2017. С. 223–275.

15. Риехакайнен Е.И. Роль семантического контекста в процессе распознавания вербальных паттернов // Психофизиологические и нейролингвистические аспекты процесса распознавания вербальных и невербальных паттернов коммуникации / под науч. ред. Т.В. Черниговской, Ю.Е. Шелепина, О.В. Заширинской. СПб.: Изд-во ВВМ, 2016. С. 84–98.
16. Салимовский В.А. Речевой жанр // Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л.Р. Дускаевой. М.: Флинта, 2018. С. 99–101.
17. Тарасов Е.Ф. К проблеме функционирования языка // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45). М.: Институт языкознания РАН. С. 126–136.
18. Тарасова И.А. Жанр в когнитивной перспективе // Жанры речи. 2018. № 2 (18). С. 88–95.
19. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. Вып. 1. Саратов: ГосУНЦ «Колледж». С. 88–98.
20. Якобсон Р.О. К языковедческой проблематике сознания и бессознательности // Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996. 248 с.
21. Dreke M. 44 Sprachrätsel-Spiele. Für Einzel-, Partner- und Gruppenarbeit Arbeitsblätter, Kopiervorlagen. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2021. 143 S.
22. Ehlich K. Textartenklassifikation. Ein Problemumriss // Textsorten, Handlungsmuster, Oberflächen: linguistische Typologien der Kommunikation. Hrsg.: Stephan Habscheid. Berlin/New-York: De Gruyter Lexikon, 2011. VII. S. 33–46.
23. Habscheid S. Das halbe Leben. Ordnungsprinzipien einer Linguistik der Kommunikation // Textsorten, Handlungsmuster, Oberflächen: linguistische Typologien der Kommunikation. Hrsg.: Stephan Habscheid. Berlin/New-York: De Gruyter Lexikon, 2011. VII. S. 3–32.

References

1. Allahverdov V.M., Voskresenskaja E.J., Naumenko O.V. (2008) Soznanie i kognitivnoe bessoznatel'noe [Consciousness and the cognitive unconscious]. *Bulletin of the St. Petersburg State University*. Ser. 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. No 2. Saint Petersburg: St. Petersburg State University. Pp. 10–19. (In Russian).
2. Baranov A.N. (2020) *Lingvisticheskaja jekspertiza teksta: teoreticheskie osnovaniya i praktika* [Linguistic examination of the text: theoretical foundations and practice]. Ed. 7, ster. Moscow: Flinta. 592 p. (In Russian).
3. Bahtin M.M. (1996) Problema rechevyh zhanrov [The problem of speech genres]. *Collected works in 7 vol.* Vol. 5 / red. S.B. Bocharova, L.A. Gogotishvili. Moscow: Russian dictionaries. Pp. 159–206. (In Russian).
4. Bahtin M.M. (1996) Iz arhivnyh zapisej k «Probleme rechevyh zhanrov» [From archival records to the “Problem of speech genres”]. *Collected works in 7 vol.* Vol. 5 / red. S.B. Bocharova, L.A. Gogotishvili. Moscow: Russian dictionaries. Pp. 207–286. (In Russian).
5. Brandes M.P. (1990) *Stilistika nemeckogo jazyka* [Stylistics of the German language]. Ed. 2. Moscow: High school. 320 p. (In Russian).
6. Brandes M.P. (2009) *Stil' i perevod: Na materiale nemeckogo jazyka* [Style and translation: based on the material of the German language]. Ed. 2. Moscow: Librokom. 128 p. (In Russian).
7. Brandes M.P. (2019) *Stilistika teksta: teoreticheskij kurs* [Stylistics of the text: a theoretical course]. Ed. 4. Moscow: Progress-Tradicion: Infra-M., 415 p. (In Russian).
8. Gasparov B.M. (1996) *Jazyk. Pamjat'. Obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovanija* [Language. Memory. Image. Linguistics of linguistic existence]. Moscow: New Literary Review. 352 p. (In Russian).

9. Znakov V.V. (2005) *Psihologija ponimanija: Problemy i perspektivy* [Psychology of understanding: Problems and Prospects]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 448 p. (In Russian).
10. Dement'ev V.V. (2010) *Teorija rechevyh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow: Sign. 600 p. (In Russian).
11. Ivanov L.J. (2007) Ponjatie «horoshej rechi» i zhanry konvencional'nyh tekstov [The concept of „good speech“ and genres of conventional texts]. *Questions of speech culture*. Moscow: The science. Issue 9. Pp. 34–56. (In Russian).
12. Issers O.S. (2021) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow: Lenand. 308 p. (In Russian).
13. Moroshkina N.V., Ivanchej I.I., Karpov A.D., Ovchinnikova I.V. (2015) Logicheskij i intuitivnyj rezhimy poznavatel'noj dejatel'nosti v issledovanijah implicitnogo nauchenija [Logical and intuitive modes of cognitive activity in implicit learning research]. *Modern research on intelligence and creativity*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Pp. 78–92. (In Russian).
14. Moroshkina N.V., Ivanchej I.I., Karpov A.D. (2017) Implicitnoe nauchenie [Implicit learning]. *Selected sections of the psychology of learning*. Moscow: A business. Pp. 223–275. (In Russian).
15. Riehakajnen E.I. (2016) Rol' semanticheskogo konteksta v processe raspoznavanija verbal'nyh patternov [The role of semantic context in the process of recognition of verbal patterns]. *Psychophysiological and neuro-linguistic aspects of the process of recognition of verbal and non-verbal communication patterns*. St. Petersburg: VVM Publishing House. Pp. 84–98. (In Russian).
16. Salimovskij V.A. (2018) Rechevoj zhanr [Speech genre]. *Media Linguistics in terms and concepts: dictionary-reference*. Moscow: Flinta. Pp. 99–101. (In Russian).
17. Tarasov E.F. (2020) K probleme funkcionirovanija jazyka [On the problem of language functioning]. *Questions of psycholinguistics*. No 3 (45). Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. Pp. 126–136. (In Russian).
18. Tarasova I.A. (2018) Zhanr v kognitivnoj perspektive [Genre in cognitive perspective]. *Genres of speech*. No 2 (18). Pp. 88–95. (In Russian).
19. Shmeleva T.V. (1997) Model' rechevogo zhanra [The model of the speech genre]. *Genres of speech*. Issue 1. Saratov: GOSUNTS „College“. Pp. 88–98. (In Russian).
20. Jakobson R.O. (1996) K jazykovedcheskoj problematike soznanija i bessoznatel'nosti [On the linguistic problems of consciousness and unconsciousness]. *Language and the unconscious*. Moscow: Gnozis. 248 p. (In Russian).
21. Dreke M. (2021) 44 Sprachrätsel-Spiele. Für Einzel-, Partner- und Gruppenarbeit Arbeitsblätter, Kopiervorlagen. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen. 143 p.
22. Ehlich K. (2011) Textartenklassifikation. Ein Problemumriss // Textsorten, Handlungsmuster, Oberflächen: linguistische Typologien der Kommunikation. Hrsg.: Stephan Habscheid. Berlin/New-York: De Gruyter Lexikon. VII. P. 33–46.
23. Habscheid S. (2011) Das halbe Leben. Ordnungsprinzipien einer Linguistik der Kommunikation // Textsorten, Handlungsmuster, Oberflächen: linguistische Typologien der Kommunikation. Hrsg.: Stephan Habscheid. Berlin/New-York: De Gruyter Lexikon. VII. Pp. 3–32.